

Глава 100. Я вижу его.

«Чжао-ге!» - завопил Ли Чжэнь.

Лю Сумэн был рядом, чтобы поймать его, когда Лидер Ордена Чжао покачнулся. Ли Чжэнь быстро бросился к своему шисюну и поднял его.

Но его лицо было ужасным, и когда он закашлялся, на его губах появилось еще больше крови. Хуэй Моксян и Чжао Вэйвэй также присоединились к ним. Молодая девушка потянула дядю за одежду, отчаянно пытаясь произнести слова, которые не могли сорваться с ее губ.

«Ах...устал...» пожаловался Чжао Фанью.

«Он не может так дальше продолжать, - заметила Хуэй Моксян, - ему нужен отдых.»

Ли Чжэнь в качестве защиты просунул руку между своим шисюном и демоном Хуэй: «Тебе не нужно мне это говорить».

Но как раз в тот момент, когда они разговаривали, снизу донеслось рычание. Вой знакомого голоса нежити привлек внимание Юаня Сюэланя. Это был пронзительный рев Цао Хун. Его лицо мгновенно исказилось от раздражения: «Этот ублюдок все еще здесь!»

Помимо голоса Цао Хун, там были слышны звуки другой нежити. Они топали и стонали этажами ниже, как будто ждали.

«Этот ублюдок Пэн Цзипэй все еще прячется здесь! Сумэн, - он повернулся к Святому Мечу из Слоновой Кости, - я собираюсь убить его. Подожди меня.»

Но прежде чем он успел убежать, Святой Меч из Слоновой Кости схватил его за рукав и скомандовал: «Нет. Жди.»

«Мы не можем просто позволить ему уйти!» Юань Сюэлань повысил голос.

«Я знаю, - сказал Святой Меч из Слоновой Кости, - но не спеши. Подожди, и я помогу тебе.»

Юань Сюэлань был явно озадачен: «Ты... О...Хорошо.» Легкое волнение пробежало по его шее, и он был вынужден отвести взгляд, чтобы сохранить самообладание. Почему он вел себя так по-детски и нетерпеливо? Ответ был ясен. Красная ярость отказывалась полностью утихать и продолжала мерцать в сердце Юаня Сюэланя.

Когда его Сумэн был рядом, он мог игнорировать ее, но на самом деле она никуда не исчезала.

И даже если его мало заботили последствия, его волновало, что Лю Сумэн может счесть его неприглядным...Ему было не все равно...

Лю Сумэн вздохнул и убедился, что краем глаза следит за Сюэланем, чтобы убедиться, что он не сбежит и не сделает ничего опрометчивого. Но он позволил своему спутнику пока поразмыслить и снова переключил внимание на остальных троих.

Дыхание Чжао Фаньюя было прерывистым и резким. С каждым кашлем извергалось все больше крови. Его веки опустились и все говорило о том, что он скоро отключится.

Здесь все еще была молодая Чжао Вэйвэй, и это делало, по крайней мере, двух человек практически неспособными защитить себя. Святой Меч из Слоновой Кости посмотрел на Хуэй

Моксян: «Тебе можно доверять?»

Хуэй Моксян пошатнулась, ее глаза расширились, но она не спешила говорить. Ли Чжэнь ответил за нее: «Абсолютно нет!» Но Чжао Вэйвэй оттолкнула своего старшего в сторону и вместо этого энергично кивнула Лю Сумэну.

«Вэй-эр», - начал Ли Чжэнь укоризненным тоном, - «Теперь тебе следовало бы узнать ее лучше. Она предательница.»

Но Чжао Вэйвэй только сверкнула глазами и продолжала цепляться за Хуэй Моксян в знак уверенности.

Лю Сумэн проигнорировал их препирательства и только ждал ответа Хуэй Моксян. Она колебалась, но, в конце концов, сказала: «Я... ничем не могу подкрепить свои мысли и намерения. Я просто хочу помочь.»

Ли Чжэнь поспешил возразить: «Ты не можешь думать, что ей можно доверять.»

Но Лю Сумэн не колебался и сказал: «Я доверяю тебе. Отведи девушку и лидера Ордена Чжао в безопасное место.»

«Святой Меч из Слоновой Кости! Это, безусловно, неразумно...»

Лю Сумэн сохранял спокойствие: «Есть ли более разумное предложение?»

Ученик Своенравного Ветра пожевал губами.

«Если ты беспокоишься, следуй за ними на своем летающем мече.»

Несмотря на то, что младший ученик Своенравного Ветра все еще испытывал опасения, в конце концов, он согласился на предложение Святого Меча из Слоновой Кости. Вершина Храма Своенравного Ветра на самом деле была окружена мощным барьером, который изгонял все, что приближалось с небес, но уйти через барьер было намного проще. Это было лучше, чем рисковать, возвращаясь вниз через кишасший трупами храм.

Хуэй Моксян превратилась в гигантского ворона, достаточно большого, чтобы Чжао Фанью и его маленькая племянница могли взобраться на спину демона.

«Тогда я отведу их в безопасное место», - Хуэй Моксян ушла с последним обещанием, а Ли Чжэнь последовал за ней. Когда они превратились в очертания далекого голубого неба, Лю Сумэн снова обратил свое внимание на Юаня Сюэланя, который стоял в стороне.

Младший прислонился к одной из колонн, скрестив руки на груди и выразительно нахмурил брови, уставившись в землю.

Лю Сумэн вздохнул. По крайней мере, он не сбежал. «Я закончил.»

Юань Сюэлань дернулся, и то, как его губы опустились вниз, было почти умоляющим: «О, хорошо... Тогда пойдём?»

С каких это пор Юань Сюэлань говорил таким робким голосом? Даже Лю Сумэн был ошеломлен. Но он охотно присоединился к нему, так что решил, что это хорошо... Но действительно ли хорошо, что Сюэлань половину времени выглядел как удрученный щенок? Он немного волновался, может быть, поглаживания по голове были недостаточно хороши.

Ему придется подумать об этом позже. На данный момент у них был еще один насущный вопрос, и это был Пэн Цзипэй и его воскресшая мать. В конце концов, этого ребенка не удалось спасти от самого себя, сокрушался Лю Сумэн.

Но ему все еще было ужасно любопытно, как он пошел по Пути Дьявола даже под наблюдением Чжао Фаньюя.

Этаж ниже с широким залом казался обманчиво спокойным, но нельзя было ошибиться в густой возмущенной энергии, которая пронизывала его, как ядовитое облако.

Цао Хун стояла в центре зала. Ее рука снова была прикреплена, но на этот раз не швами. Из того места, где был отрублен отросток, струился зловещий туман. А зияющая дыра на ее шее все еще была на месте.

«Ты гребаный ублюдок», - приветствовал их голос Пэн Цзипэя, эхом разносящийся по залу во всех направлениях, - «Посмотри, что ты сделал с моей бедной мамой!»

«Какая мама!?» Юань Сюэлань взвыл на голос Пэн Цзипэя: «Это просто гниющая марионетка! Цао Хун мертва, ты, гребаный идиот!»

«Заткнись!!»

В этот момент Цао Хун бросилась на них, встретившись с острием меча Лю Сумэна.

Из тени донеслось рычание, и еще больше упырей воинов вышли из тени, вооруженные оружием и готовые к бою.

А здесь были только они вдвоем, Лю Сумэн и Юань Сюэлань, сражавшиеся спина к спине. Духовная энергия Юаня Сюэланя уже была израсходована, усталость грызла его кости. Запас его талисманов был опасно низок, и у него остался только один из тех обиженных, наполненных энергией талисманов.

Теперь рядом с ним был Лю Сумэн! В его сердце росла ползучая тревога, смешиваясь с гневом и яростью. Он не хотел показывать свою уродливую сторону, но больше не мог сдерживаться!

Трупы втянулись, и у Юаня Сюэланя даже не хватило духовной энергии, чтобы призвать силу Сайлея, чтобы он не впал в упадок духовной энергии!

Но он был в отчаянии и широко размахивал руками, чтобы привлечь внимание этих тварей. У него не было времени на этих марионеток. Где, черт возьми, был этот бесполезный кукловод!? Его взгляд метнулся по сторонам, отвлекаясь от врагов, стоящих рядом с ним.

Глубокий порез пронзил его предплечье, ногу, но Юаню Сюэланю было все равно.

Лю Сумэн был занят стычкой с Цао Хун. Но он чувствовал беспокойство Юаня Сюэланя. «Успокойся, - его стоический голос звучал повелительно, - больше доверяй мне.»

Юань Сюэлань стиснул зубы, но бурю в его сердце было трудно унять, особенно когда упыри бросались на него и рубили своими мечами. Ему ничего так не хотелось, как расчленив и разрезать их на куски, пустить кровь и дать выход своей ярости.

И каждый раз, когда Сайлей не достигал своей цели, каждый раз, когда лезвие меча вместо этого вонзалось в плоть Сюэланя, нетерпение вспыхивало красным и горячим. Когда же он

сможет вытащить это маленькое дерьмо из своего укрытия...!

Мысли Юаня Сюэланя прервались, когда теплая спина прижалась к его спине. На короткое мгновение он почувствовал, как спина Лю Сумэна расширилась и сжалась, прижимаясь к нему, и там, где его собственное сердце было искажено и хаотично, сердце Лю Сумэна было спокойным.

Острие меча скользнуло в его сторону, и Юань Сюэлань осторожно вывернулся за пределы досягаемости. Он сделал глубокий вдох.

Лю Сумэн волновался, но ему нужно было доверять своему спутнику, верить, что Сюэлань сможет справиться со своими бурными эмоциями и выкарабкаться. В конце концов, он был Юанем Сюэланем.

Поэтому вместо этого он сосредоточился на дьяволе перед ним, ужасном воскресшем трупе. Рука, которая была отрублена несколько раз, казалось, только увеличивалась в силе. Сила, с которой она действовала, была настолько велика, что Лю Сумэн мог прочувствовать ударные волны в воздухе каждый раз, когда она наносила удар. Его кости наверняка разлетелись бы при ударе.

Он был осторожен с парированием каждого удара. Его глаза были прикованы к тому черному туману, который исходил от руки. Связь там была тяжелой от негодующей энергии. Лю Сумэн знал, куда ему нужно целиться.

Но подобраться достаточно близко оказалось непростой задачей. Иногда приходилось идти на жертвы и риск. Он приблизился, когда Цао Хун бросилась вперед. Ее рука схватила его за левое плечо, и он проигнорировал хруст под ее хваткой. Его левая рука отпустила меч, но теперь, орудуя им только одной рукой, он мог наклониться вперед, чтобы дотянуться до нее, даже когда был пойман в объятия трупа. Он протянул вперед свой клинок, рассекая черный туман, который соединял отрубленную руку Цао Хун. Миншуй с легкостью его разрезал.

Мало того, что рука снова ослабла, но мощный поток возмущенной энергии также хлынул с такой силой, что хватка трупа ослабла, давая Святому Мечу из Слоновой Кости возможность оттолкнуть его от себя.

Именно тогда он заметил что-то краем глаза.

«Сюэлань», - Лю Сумэн отступил назад, чтобы быть ближе к своему партнеру.

Юань Сюэлань, насторожившись, проследил за взглядом Лю Сумэна и увидел труп, который, казалось, странно прятался за спинами остальных, так и не присоединившись к драке.

Глаза Юаня Сюэланя стали холодными, его намерение убить стало острым. «Я вижу его.»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247856>